

Информировать или развивать навыки понимания?

(заметки к Круглому столу «Российское образование сегодня. 7 октября 2015» и Дню учителя)

Вопрос, вынесенный в название, отражает, на мой взгляд, ключевую проблему современных парадигм образования, причем не только в России: обучение подрастающего поколения повсеместно состоит в основном в сообщении различного рода знаний и сведений (прежде всего это касается сферы гуманитарного знания). С одной стороны, это положительный момент, поскольку, как известно, без запаса знаний и сведений сегодня не обойтись. С другой же стороны, необходимость качественных изменений в задачах системы образования не исчезает, и всё усложняющиеся программы, методики, методы контроля и, соответственно, требования к учащимся, ситуации не меняют. Об этом продолжают говорить педагоги, преподаватели, представители науки, да и самих детей пожалеть надо: КЗОТ, похоже, работает только для взрослой части населения. Детям же, особенно старательным, – недосып, тяжелые сумки с учебниками, бесконечные домашние задания, бледный цвет лица, сутулые спины...

Качественные изменения в парадигме образования я связываю с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов (разработанных в ИС РАН) по **развитию социоментальной сферы детей и молодежи**, то есть, отвечая на вопрос, вынесенный в название, – надо и информировать, и развивать навыки понимания, важно и то, и другое!

На паритетных началах с парадигмой, ориентированной на «затоваривание» памяти и ума, необходимо использование парадигмы, ориентированной на **развитие социоментальной сферы личности**, которая характеризуется умением адекватно ориентироваться в потоках информации (вся наша жизнь, в том числе и обучение, есть информация).

Речь идёт о развитии способности не только механически запоминать и «складировать» воспринятое в уме по принципу «чем больше, тем лучше». Зачем, например, заучивать сведения и факты, которые никогда не пригодятся и почти сразу после прохождения тестового контроля забываются? Достаточно знать, где такого рода познания найти, тем более что в наш век информации это несложно! Почему качество знания литературы связывается со знанием цвета шляпки у героини или с кличкой собачки? Оправданно ли в телепередаче, которая вольно или невольно, но узаконивает в социуме стереотипы представлений, называть школьников за познания такого рода «умниками и умницами»?

Речь идёт об умении человека не только запоминать, но и «выстраивать» в уме виртуальные смысловые конструкторы (мотивационно-целевые структуры, где есть главные, второстепенные, третьестепенные и т.д. соподчинённые содержательно-смысловые элементы). Это и есть адекватное восприятие. В качестве природного дара им владеют немногие, а чтобы его развить, требуются специальные обучающие мероприятия.

Речь идёт об объемном, многоуровневом, нелинейном восприятии, в противовес восприятию линейному, на которое ориентирована сегодняшняя парадигма образования.

Немного теории. Термин «социоментальный» характеризует особенности ориентирования человека в социокультурной среде, выражающиеся в степени понимания интенциональности коммуникатора (автора, преподавателя, родителя), умении адекватно доносить собственные мотивы и цели при общении и взаимодействии, с учетом социального фона, исторических, политических, социокультурных и т.д. реалий и тенденций в их динамике. Это не только содержательные или функциональные аспекты сознания (ума), но и аспекты технологические, если можно так выразиться, по отношению к сознанию (уму), связанные с привычными для человека или группы приёмами (способами, методами, механизмами) постижения интенциональности воспринимаемых произведений, материалов, событий и т.д. Используемая сознанием (умом) технология вводит воспринимаемые произведения, тексты, события, материалы и т.д. в некие виртуальные *формы*, которые могут быть разной степени сложности; качество понимания связано с освоенной, привычной для сознания (ума) формой. Это может быть наиболее часто встречающаяся линейная форма, ориентированная на преимущественное запоминание, а может быть и форма многоуровневая, позволяющая глубинное и, что главное, *самостоятельное понимание*.

Ещё в древние века едва ли не наиглавнейшими задачами обучающих центров (школ), которые собирали вокруг себя выдающиеся ученые и мыслители (Пифагор, Сократ, Фалес, Анаксимандр, Демокрит, Гераклит и др.), было развитие «ума»: именно с умением мыслить и понимать в первую очередь связывалось представление об учености, зрелости. Не случайно для обучения и воспитания наследников властвующих особ и прочих состоятельных персон во все времена приглашались люди, снискавшие авторитет не только многознающей, но и мудрой личности, в то время как для детей средних и низших слоев общества благом считалось получение начальных азов грамотности, счета и письма.

В дореволюционной России предотвращение нежелательного для властей вольнодумия нередко оказывалось сопряженным с ограничением массового появления в обществе способной к многоуровневому пониманию личности. Напомним о классической системе для гимназий, которая существовала в России до 1917 года. Осваивать ее приходилось мучительным способом – зубрёжкой и еще раз зубрёжкой.

Образовательные программы советского периода также не ставили задачей развитие ментальной сферы обучающихся, тем более что, как известно, становящейся личности надлежало быть идеологически правильной, «подкованной». Этой цели были подчинены учебные программы всех гуманитарных дисциплин и, конечно же, литературы. Обязательное «привязывание» смысла литературных шедевров к идеологии искажало богатую палитру их смысловых оттенков и тем самым уводило от глубинного многоуровневого восприятия.

Уход в постсоветский период от идеологически зацикленного обучения оказался закономерным и понятным. Однако новые учебные программы ещё дальше, нежели в советские времена, ушли от задач развития качества менталитета обучающихся. И в научной, и в практической педагогике сегодня «правят бал» постмодерн и герменевтические методы и подходы. И поскольку, в соответствии с идеологией постмодерна, единого смысла нет, а автор умер (или почти умер), в центре внимания оказываются литературные приемы, стили, биографии, содержание и детали содержания, типа уже упомянутой шляпки. Словом, всё или почти всё, кроме константных смыслов изучаемых произведений (авторской интенциональности, или того, что автор *хотел сказать, выразить, донести до своих читателей, что у него «сказалось»*).

Я предвижу возражения: как же так, все люди разные, у каждого свое восприятие: своя Наташа Ростова, своя Татьяна Ларина и своя Незнакомка (Блока). И будут правы: конечно, у каждого – свое видение, свои мысли и чувства в связи с воспринятым произведением, но это – одна ипостась, а константный авторский смысл – другая, по крайней мере, некорректно их смешивать или считать свою интерпретацию смыслом произведения (позиция герменевтики).

Для доказательства приведу примеры с ответами респондентов на вопрос *о самом главном, что хотел сказать, выразить, донести* А. Блок в стихотворении «Незнакомка» (текст которого, для освежения впечатления, также был включен в анкету). Опрос проходил в 2015 году.

«Автор сообщает, что важно проводить время за раздумьями, оценивая то, что происходит вокруг. Для этого не обязательно сидеть в шумной компании, можно в тихой обстановке пить вино».

Как видите, респондент (19 лет, студентка гуманитарного вуза) сообщила о своем жизненном кредо по отношению в вину и шумным компаниям, но смысл произведения «прошёл мимо» неё.

А вот ещё один ответ, тоже студентки гуманитарного и очень престижного вуза. Девушка проявила блестящие литературоведческие познания, но о смысле опять-таки ни слова!

«Существует множество интерпретаций данного стихотворения. Для Блока оно знаковое, поскольку обозначило переход от образа прекрасной Дамы (чистой, недостижимой, цельной) к образу прекрасной Незнакомки (земной, имеющей простые человеческие качества). Самое главное здесь – это то, что лирический герой уже не имеет страха перед героиней, здесь акцент сделан именно на субъективное восприятие, на ассоциативный ряд, на то, что герой хранит тайну: цельность чувства, образа, который возникает в воображении при виде незнакомки».

В заключение я хочу задать риторический вопрос: а Вы сами как ответили бы на вопрос о смысле этого произведения?